

4. *Dant W.* Using critical incidents as a tool for reflection. In S. M. Fowler and M. G. Mumford (Eds.), *Intercultural Sourcebook: Cross-cultural training methods*. Yarmouth, MN: Intercultural Press, 1995. Pp. 141–146.
5. *Flanagan J.* The critical incident technique. *Psychological Bulletin*, №51, 1954. Pp. 327–358.
6. *Furnham A., Bochner S.* Social difficulty in a foreign culture: An empirical analysis. In S. Bochner (Ed.), *Culture in contact: Studies in cross-cultural interaction* Oxford: Pergamon, 1982. Pp. 161–198.
7. *Kelley C., Meyers J.* The Cross-Cultural Adaptability Inventory. In S. Fowler & M. Mumford (Eds.), *Intercultural Sourcebook: Cross-Cultural Training Methods*, Yarmouth: Intercultural Press, 1999. Pp. 53–70.
8. *Mumford D. B.* The measurement of culture shock // *Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology*, 33, 1998. Pp. 149–158.
9. *Ong A. S.-J., Ward C.* The construction and validation of a social support measure for sojourners: The Index of Sojourner Social Support // *Journal of Cross-cultural Psychology*. November, 2005. Vol. 36. Pp. 637–661.
10. *Pedersen P. B.* The five stages of culture shock: Critical incidents around the world. Westport, CT: Greenwood Press, 1995.
11. *Taft R.* Coping with unfamiliar cultures. In Warren N. *Studies in cross-cultural psychology*. Vol. 1, Academic press, London, 1977. Pp. 121–153.
12. *Ward C., Kennedy A.* The measurement of sociocultural adaptation. *International Journal of Intercultural Relations*, №23, 1999. Pp. 659–677.

Н. А. Шаталова

СТРУКТУРА ФЕНОМЕНА «СОЦИАЛЬНЫЙ КАПИТАЛ» И ЕГО ДИАГНОСТИКА У БУДУЩИХ МЕНЕДЖЕРОВ

Приведены варианты психологической структуры феномена «социальный капитал». Разработана и обоснована авторская трехкомпонентная структура феномена «социальный капитал». Раскрыто психологическое содержание компонентов. Подобраны и апробированы методики диагностики.

Ключевые слова: феномен «социальный капитал», психологическая структура.

N. Shatalova

Structure of the phenomenon “social capital” testing pre-service managers

The article presents the options of the psychological structure of the phenomenon of “social capital.” A three component structure of the phenomenon of “social capital” has been developed and the content of the psychological components is described. The methods of testing have been selected.

Keywords: phenomenon of “social capital”, psychological structure.

Социальный капитал — сравнительно новое понятие в экономике, в социологии, в психологии, в политологии. Можно отметить большое количество работ в социологии и в экономике, посвященных изучению социального капитала. В социальной психологии проблемам социального капитала посвящены исследования Т. А. Нестик, Л. Г. Поче-

бут и Л. В. Марарица [4], А. Н. Татарко, П. Н. Шихирева и других авторов.

Так, П. Н. Шихирев видит большую практическую перспективу в системном анализе и в управлении социальным капиталом с акцентом на феномене «отношения». Отмечается важность разработок социальной психологии в качестве теоретических основ для работы с понятием «социальный капитал». По мнению П. Н. Шихирева, «социальный капитал есть качество отношений» [11]. А. Н. Татарко, выделяя общее в определениях экономистов и социологов и учитывая подход П. Н. Шихирева, отмечает, что социальный капитал может быть охарактеризован с использованием психологической категории «отношения».

Одной из важных проблем для исследования социального капитала является проблема обозначения его структуры. Определяя структуру социального капитала, А. Н. Татарко и Т. А. Нестик включают в нее те психологические элементы, которые предлагают экономисты и социологи в своих исследованиях социального капитала.

В структуру социального капитала для групп А. Н. Татарко включает: доверие (межличностное, институциональное), толерантность к представителям иных групп, гражданскую идентичность (точнее, ее характеристики, такие, как выраженность, степень позитивности), восприятие группами социального капитала общества [6].

Т. А. Нестик в структуре социального капитала для организаций выделяет две группы компонентов — содержательные и структурные. К содержательным характеристикам относятся: уровень организационного доверия, ряд характеристик корпоративной культуры, организационная идентичность, склонность сотрудников к внутриорганизационному просоциальному поведению (организационное гражданское поведение), социокогнитивные характеристики организации (опора в совместной деятельности на групповые представления, наличие командных ментальных моделей), правила обмена

и санкции за их нарушение. К структурным характеристикам автор относит: конфигурацию, устойчивость и тесноту социальных сетей в организации, интенсивность участия сотрудников организации в неформальных сообществах [1].

Мы разделяем точку зрения В. П. Познякова, который отмечает, что использование категории «психологические отношения» для описания и анализа взаимоотношений между людьми имеет принципиальное значение для развития социально-психологической теории [3]. В более ранних публикациях нами была предпринята попытка раскрыть понятие «социальный капитал» при помощи различных аспектов категории «отношения» [10].

Более того, есть основания, чтобы использовать эту категорию для обозначения структуры социального капитала. Полагаем, что в качестве еще одной основы для выделения данной структуры целесообразно использовать триаду «когниции — эмоции — поведение», которая, согласно А. В. Юревичу, приобрела статус «фундаментальной» [12].

Получена следующая структура социального капитала. Когнитивный компонент включает в себя две формы рефлексии: саморефлексию — рефлексию собственной деятельности, социорефлексию — рефлексию внутреннего мира другого человека. В качестве третьего элемента выбран социальный интеллект как «понимание принятых в обществе отношений» [8].

Диагностика когнитивного компонента осуществлялась при помощи методик М. Гранта, А. В. Карпова и В. В. Пономаревой. Д. В. Ушаковым были получены существенные положительные корреляции социального интеллекта с показателями социометрии [7]. Это послужило основанием использовать социометрическую методику Дж. Морено для оценки уровня социального интеллекта.

В эмоциональном компоненте можно выделить значимость социальных эмоций как

показатель эмоционального отношения к другим. Эмоциональный интеллект, то есть понимание и управление как своими эмоциями, так и эмоциями других людей, второй элемент эмоционального компонента.

Для диагностики эмоционального компонента использовались: шкала оценки значимости эмоций, опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д. В. Люсина, методика М. Холла для определения уровня эмоционального интеллекта.

Исходя из того, что поведение — это действия и высказывания [2], [9, с. 54], в качестве первого элемента поведенческого компонента были выделены стратегии взаимодействия, которые проявляются в сочетании отношений доминирования и подчинения. В качестве второго элемента выделены «высказывания об отношениях с другими». В тексте мини-сочинения, в тексте устных сообщений и высказываний он наблюдается в виде упоминаний о других, в виде вербально выраженных оценок других и себя как субъектов отношений.

Учитывая, что поведенческий компонент включает в себя осознанное поведение (в личностных опросниках выражается как Я-идеальное) и поведение на бессознательном, неосознаваемом уровне (возможно диагностировать посредством проективных методик), считаем уместным диагностирование как первого, так и второго. Диагностика поведенческого компонента осуществлялась посредством опросника аффилиации, теста ДМО Л. Н. Собчик (модифицированный опросник интроперсонального диагноза Т. Лири), мини-сочинения «Пять лет».

Можно предположить, что данная структура феномена «социальный капитал» и комплекс диагностических методик позволит оценить социальный капитал будущих менеджеров.

Менеджерам как представителям социальной профессии, в которой роль социального капитала наиболее высока, необходимо знакомиться с этим понятием на ранних этапах их профессионализации.

Данный факт послужил основанием для проведения пилотажного исследования.

Цель исследования — апробация психологического практикума и диагностических методик для измерения компонентов феномена «социальный капитал». Наряду с проверкой эффективности реализации практикума была поставлена специальная задача определения информативности используемых диагностических методик с целью выбора достаточного количества наиболее релевантных для исследования.

Пилотажное исследование было осуществлено в 2010–2011 учебном году со студентами дневного отделения II курса факультета экономики и менеджмента КГУ, будущими менеджерами, маркетологами и экономистами. Общая численность участников двух экспериментальных групп — 68 человек, двух контрольных групп — 72 человека. В качестве экспериментальных и контрольных были определены максимально равноценные группы по таким параметрам, как: объем группы, возраст студентов, их успеваемость, будущая специальность и наличие опыта работы по выбранной специальности.

В контрольных группах практические занятия проходили в виде классических семинаров, а в экспериментальных — в виде психологического практикума. Психологический практикум разработан на основе нескольких социально-психологических тренингов и содержит диагностические методики, психотехнические упражнения и игры, технологии саморазвития. В психологическом практикуме выделены теоретическая, практическая и диагностическая части.

Данные, полученные в пилотажном исследовании, проверялись статистически по критерию Фишера F^* (угловое преобразование Фишера). Результаты расчетов показали статистически достоверные различия в тестируемых показателях в экспериментальных группах до и после воздействия (практикум) ($p \leq 0,05$) и в эксперименталь-

ных и в контрольных группах после воздействия (практикум и классические семинары соответственно) ($p \leq 0,05$).

Приведем результаты пре- и постэкспериментальной диагностики показателей феномена «социальный капитал» в контрольной и экспериментальной группах.

Для когнитивного компонента.

Первичная диагностика уровня рефлексии по методике А. В. Карпова показала, что примерно 42% студентов экспериментальной и 43% — контрольной группы обладают оптимальным для будущих руководителей средним уровнем рефлексии. После проведения практикума в экспериментальной группе этот показатель изменился на 31% и составил 73%. В контрольных же группах конечный результат данного показателя изменился на 5% и составил 48%. Оптимальное сочетание саморефлексии и социорефлексии по результатам первичного тестирования (методика М. Гранта) было выявлено у 23% студентов как в контрольной, так и в экспериментальной группах. По окончании практикума у 58% студентов экспериментальной группы выявлено сочетание умеренного уровня саморефлексии и высокого уровня социорефлексии. В контрольных группах данный показатель изменился до 29%.

Для эмоционального компонента.

О высоком влиянии психологического практикума на эмоциональную сферу студентов говорит прирост показателей эмоционального компонента социального капитала в экспериментальных группах после проведения практикума. Он составил: для показателя «Значимость социальных эмоций» — 33%, для показателя «Общий эмоциональный интеллект» — 35%, для показателя «Интегративный уровень эмоционального интеллекта» — 28%. В контрольной группе значение тех же показателей составил 1%, 11% и 4% соответственно.

Для поведенческого компонента.

Первичная диагностика межличностных отношений при помощи теста ДМО показа-

ла, что 30,9% студентов экспериментальной и 30,6% студентов контрольной группы имеют результаты по всем октантам в пределах 4–8 баллов. По мнению Л. Н. Собчик, «характеристики, не выходящие за пределы восьми баллов, свойственны гармоничным личностям» [5]. В экспериментальной группе гармоничный тип межличностных отношений проявили 66,2% студентов. Контрольное тестирование студентов контрольной группы выявило 43,1% студентов с гармоничным типом межличностных отношений.

В мини-сочинении «Пять лет», которое студенты экспериментальных и контрольных групп писали до психологического практикума, 17,6% и 18,1% студентов соответственно упомянули других людей, находящихся рядом с ними в прошлом, настоящем и будущем. В аналогичном мини-сочинении, написанном после практикума или классических семинаров, данный показатель изменился до 60,3% в экспериментальных группах и до 29,2% в контрольных группах.

Претест показал, что 5,9% в экспериментальных группах и 8,3% в контрольных — имеют наиболее благоприятный для профессий типа «Человек–Человек» сочетанием обоих мотивационных стремлений. В посттесте эти показатели составили 45,6% и 13,9% соответственно.

Проведенное пилотажное исследование дает основание для следующих выводов:

1. В структуре феномена «социальный капитал» целесообразно выделить три взаимосвязанных между собой компонента: когнитивный, эмоциональный и поведенческий.

2. В качестве наиболее информативных методик для диагностики компонентов социального капитала определены следующие: методика диагностирования рефлексивности А. В. Карпова, В. В. Понаморовой, методика уровня выраженности и направленности рефлексии М. Гранта, методика диагностики межличностных и межгрупповых отношений (социометрия) Дж. Морено, шкала оценки значимости

эмоций, опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д. В. Люсина; мини-сочинение «Пять лет, диагностика межличностных отношений (ДМО)» Л. Н. Собчик (модифицированный опросник интроперсонального диагноза Т. Лири).

3. Эффективность применения психологического практикума подтверждена статистически значимыми различиями в показателях компонентов феномена «социальный капитал», измеренных в контрольной и экспериментальной группах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Нестик Т. А.* Социальный капитал организации: социально-психологический анализ. Часть 1 // Психологический журнал. 2009. Том 30. № 1. С. 52–63.
2. *Никандров В. В.* Методологические основы психологии: Уч. пособ. СПб.: Речь, 2008. С. 156.
3. *Позняков В. П.* Роль психологического отношения в анализе взаимосвязи психического и социального // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 402–405.
4. *Почебут Л. Г., Марарица Л. В.* Социальный капитал личности и стратегии его накопления и использования // Материалы V съезда Общероссийской общественной организации «Российское психологическое общество», Москва 14–18 февраля 2012 / Под ред. Ю. П. Зинченко, А. Л. Журавлева. М.: Российское психологическое общество, 2012. С. 277–278.
5. *Собчик Л. Н.* Диагностика межличностных отношений: модифицированный вариант интерперсональной диагностики Т. Лири: Методическое руководство. М.: ВНИИТЭМР, 1990. 48 с.
6. *Татарко А. Н.* Социальный капитал как объект психологического исследования: Монография. М., 2011. 174 с.
7. *Тихомирова Т. Н., Ушаков Д. В.* Измерение социального интеллекта у школьников // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 334.
8. *Ушаков Д. В., Ивановская А. Е.* Практический интеллект и адаптация к среде у школьников // Социальный интеллект: теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Люсина, Д. В. Ушакова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2004. С. 161–175.
9. *Чуприкова Н. И.* Методы и методология психологической науки // Методология и история психологии. 2007. Том 2. Вып. 1. С. 51–60.
10. *Шаталова Н. А.* О содержании понятия «социальный капитал» // Развитие психологии в системе комплексного человекознания. Часть 2 / Отв. ред. А. Л. Журавлев, В. А. Кольцова. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2012. С. 369–398.
11. *Шихирев П. Н.* От капитала физического к капиталу социальному [Электронный ресурс] Сообщение. 2002. № 6. — Режим доступа: <http://www.soob.ru/n/2002/6/a/8> (14.01.09).
12. *Юревич В. А.* Интеграция психологии: утопия или реальность // Теория и методология психологии: постнеклассическая перспектива / Отв. ред. А. Л. Журавлев, А. В. Юревич. М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2007. С. 503–523.

REFERENCES

1. *Nestik T. A.* Sotsial'nyj kapital organizatsii: sotsial'no-psihologicheskij analiz. Chast' 1 // Psihologicheskij zhurnal/ 2009. Tom 30. № 1. S. 52–63.
2. *Nikandrov V. V.* Metodologicheskie osnovy psihologii: Uchebnoe posobie. SPb.: Rech', 2008. S. 156.
3. *Poznjakov V. P.* Rol' psihologicheskogo otnoshenija v analize vzaimosvjazi psihicheskogo i sotsial'nogo // Razvitie psihologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznanija. Chast' 2 / Otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'cova. — M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012. S. 402–405.

4. *Pochebut L. G., Mararitsa L. V.* Sotsial'nyj kapital lichnosti i strategii ego nakoplenija i ispol'zovanie // *Materialy V sjezda Obshcherossijskoj obshchestvennoj organizatsii «Rossijskoe psihologicheskoe obshchestvo»*, Moskva 14–18 fevralja 2012 / Pod. red. Ju. P. Zinchenko, A. L. Zhuravleva. M.: Rossijskoe psihologicheskoe obshchestvo, 2012. S. 277–278.
5. *Sobchik L. N.* Diagnostika mezhlichnostnyh otnoshenij: modifitsirovannyj variant interpersonal'noj diagnostiki T. Liri: Metodicheskoe rukovodstvo. M.: VNIITEMR, 1990. 48 s.
6. *Tatarko A. N.* Sotsial'nyj kapital kak objekt psihologicheskogo issledovanija: Monografija. M., 2011. 174 s.
7. *Tihomirova T. N., Ushakov D. V.* Izmerenie sotsial'nogo intellekta u shkol'nikov // *Sotsial'nyj intellekt: teorija, izmerenie, issledovanija* / Pod red. D. V. Ljusina, D. V. Ushakova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004. S. 334.
8. *Ushakov D. V., Ivanovskaja A. E.* Prakticheskij intellekt i adaptatsija k srede u shkol'nikov // *Sotsial'nyj intellekt: teorija, izmerenie, issledovanija* / Pod red. D. V. Ljusina, D. V. Ushakova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2004. S. 161–175.
9. *Chuprikova N. I.* Metody i metodologija psihologicheskoi nauki // *Metodologija i istorija psihologii*, 2007. Tom 2. Vypusk 1. S. 51–60.
10. *Shatalova N. A.* O soderzhanii ponjatija «sotsial'nyj kapital» // *Razvitie psihologii v sisteme kompleksnogo chelovekoznanija. Chast' 2* / Otv. red. A. L. Zhuravlev, V. A. Kol'tsova. M.: Izd-vo «Institut psihologii RAN», 2012. S. 369–398.
11. *Shihirev P. N.* Ot kapitala fizicheskogo k kapitalu sotsial'nomu [Elektronnyj resurs] Soobshchenie. 2002. № 6. — Rezhim dostupa: <http://www.soob.ru/n/2002/6/a/8> (14.01.09).
12. *Jurevich V. A.* Integratsija psihologii: utopija ili real'nost' // *Teorija i metodologija psihologii: postneklassicheskaja perspektiva* / Otv. red. A. L. Zhuravlev, A. V. Jurevich. M.: Izdatel'stvo «Institut psihologii RAN», 2007. S. 503–523.

А. П. Якунин

ЖИЗНЕННОЕ ОТНОШЕНИЕ КАК РЕЗУЛЬТАТ ОТРАЖЕНИЯ СМЫСЛОВОЙ СФЕРЫ ПОДРОСТКОВ 12–15 ЛЕТ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РОЛЕЙ ВЗРОСЛОГО

Обосновывается гипотеза о жизненном отношении как результате отражения смысловой сферы человека действительности. Предлагается решение данной проблемы на основе анализа речевых высказываний подростков 12–15 лет об экономических ролях взрослого.

Ключевые слова: жизненное отношение, субъект жизнедеятельности, смысловая сфера, речевое высказывание, отражение.

A. Yakunin

Attitude to life as a result of 12–15 year old teenagers' reflection of the sense sphere of the economics roles adults

The article puts forward the hypothesis about the attitude to life as a result reflection of sense sphere of the reality. It is suggested that the solution of the problem should be based on the analysis speech of 12–15 year old teenagers concerning the economic roles of adults.